

НА БЕРЕГУ НЕВЫ

Пустынны берега реки Невы: леса, топи да непролазные чащи. И проехать трудно, и жить негде. А место важное — море.

Через несколько дней после взятия Ниеншанца Пётр забрал Меншикова, сел в лодку и поплыл к устью Невы.

При самом впадении Невы в море — остров. Вылез Пётр из лодки, стал ходить по острову. Остров длинный, плоский, словно ладошка. Хохолками торчат хилые кусты, под ногами мох, сырость.

— Ну и место, государь! — проговорил Меншиков.

— Что — место? Место как место, — ответил Пётр. — Знатное место: море.

Пошли дальше. Вдруг Меншиков проваливается по колени в болото. Рванул ноги, стал на четвереньки, пополз на сухое место. Поднялся весь в грязи, посмотрел на ноги — одного ботфорта нет. Остался в грязи ботфорт.

— Ай да Алексашка, ай да вид! — рассмеялся Пётр.

— Ну и места проклятушие! — с обидой проговорил Меншиков. — Государь, пошли назад. Нечего сии топи мерить.

— Зачем же назад, иди вперёд, Данилыч. Чай, хозяйничать сюда пришли, а не гостями, — ответил Пётр и зашагал к морю.

Меншиков нехотя поплёлся сзади.

— А вот смотри, — обратился Пётр к Меншикову. — Жизни, говоришь, никакой нет, а это тебе что, не жизнь?

Пётр подошёл к кочке, осторожно раздвинул кусты, и Меншиков увидел гнездо. В гнезде сидела птица. Она с удивлением смотрела на людей, не улетала.

— Ишь ты, — проговорил Меншиков, — смелая!

Птица вдруг взмахнула крылом, взлетела, стала носиться вокруг куста.

Наконец Пётр и Меншиков вышли к морю. Большое, мрачное, оно верблюжьими горбами катило свои волны, бросало о берег, било о гальку.

Пётр стоял расправив плечи, дышал всей грудью. Морской ветер трепал полы кафтана, то поворачивая лицевой зелёной стороной, то внутренней — красной. Пётр смотрел вдаль.

Там, за сотни вёрст на запад, лежали иные страны, иные берега.

Меншиков сидел на камне, переобувался.

— Данилыч, — произнёс Пётр.

То ли Пётр произнёс тихо, то ли Меншиков сделал вид, что не слышит, только он не ответил.

— Данилыч! — вновь проговорил Пётр.

Меншиков насторожился.

— Здесь, у моря, — Пётр обвёл рукой, — здесь, у моря, — повторил он, — будем строить город.

У Меншикова занесённый ботфорт сам собой выпал из рук.

— Город? — переспросил он. — Тут, на сих болотах, город?!

— Да, — ответил Пётр и зашагал по берегу.

А Меншиков продолжал сидеть на камне и смотрел удивлённым, восторженным взглядом на удаляющуюся фигуру Петра.

А по берегу носилась испуганная птица. Она то взмывала вверх, то падала вниз и оглашала своим криком нетронутые берега.